

Л. И. Грошева¹

ФЕНОМЕН НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛА

Прекаризация труда для сельского населения менее выражена по причине двух коррелирующих факторов: участия в низкоквалифицированном труде населения без образования либо с низшим его уровнем, а также приглашения сторонних кадров (как правило, из бли-

¹ Старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, кандидат социологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Obstacles and opportunities of Self-employment of Young people in a modern society. Facing an Unequal World Challenges for Global sociology. Book of abstracts», «Развитие семейного молодежного предпринимательства в условиях современной России», «Молодежный семейный бизнес в структуре малого предпринимательства России», «Особенности национальных систем формирования бизнес-активности молодежи», «Специфика национального фактора в научно-практической активности студенческой молодежи» и др. Член Российского общества социологов.

жайших городов) по программам социальной поддержки молодых специалистов села. Поэтому сельский «новый рабочий класс» представлен «заимствованными» специалистами из города, транслирующими городской образ жизни, ценности и установки, и низкоквалифицированными рабочими, самоидентификация которых, вероятно, не происходит на сознательном уровне и заменяется ассоциацией с географическим аспектом проживания.

Более половины сельских жителей не фиксируются в качестве занятых, что позволяет говорить о высоком уровне неустойчивой занятости в сельских регионах. 32,4 % жителей села имеют высшее образование, в то время как 18,2 % обладают лишь основами школьных знаний без профессиональной специализации и навыков. Согласно данным государственной ста-

тистики за 2018 год, официальная полная занятость населения в возрасте 15–72 лет составляет 65,6 % от всех экономически активных жителей села. Среди безработных в возрасте 15 лет и старше доля женщин в октябре 2018 года составила 49,3 %, городских жителей — 66,7 %, молодежи до 25 лет — 24,8 %, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, — 26,3 %¹.

Таким образом, сельское население (при прочих равных условиях) в меньшей степени учитывается в среде безработных и составляет лишь треть от общей массы населения.

Однако относительный показатель безработицы демонстрирует более негативные тенденции: уровень безработицы среди сельских жителей (6,8 %) превышает таковую среди городских жителей (4,1 %). В октябре 2018 года это превышение составило 1,7 раза. Лидируют по показателям доли безработных Северо-Кавказский (9,9 %), Сибирский (6,6 %), Дальневосточный и Южный федеральные округа (5,3 %)². Среди них отмечаются два региона, имеющих отраслевой уклон в сфере производства сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, отражает общие проблемы в развитии аграрных регионов.

Другое качественное отличие сельского населения — более важная роль этнических факторов, воздействующих на быт, производство и коммуникативную активность молодежи. Например, Тюменская область характеризуется компактным проживанием татар, размещение которых в значительной мере уплотнено в деревенских и сельских поселениях. Таким образом, на формирование нового рабочего класса на селе вполне могут оказывать влияние этнические и религиозные факторы, обуславливающие практики, реализуемые подавляющим большинством населения³.

Исследования конца XX века были в значительной мере ориентированы на экономический фактор расслоения жителей села, но с 2002–2004 года социология делает акцент на дивергенции морально-нравственных и ценностно-ориентационных аспектов, что позволило условно разделить сельскую рабочую молодежь на лабильную (подвижную) и рутинерскую (консервативную) группы. Проблема такого расслоения жителей села заключается в сложности выделения класса рабочих как такового, ибо лабильные селяне преимущественно идентифицируют себя с местом реализации трудовой функции в городе, тогда как рутинерская группа не всегда обладает признаками именно рабочего класса и с трудом самоидентифицируется с какой-либо группой в структуре общества.

Проблема включения специалистов села в структуру нового рабочего класса обуславливается тенденцией к высокой индивидуализации сельскохозяйственного труда, размыванию коллективной коммуникацион-

ной среды в деревне и ее разрушению как своеобразной разновидности социального института.

В то же время сложность в изучении нового рабочего класса села объясняется высокой дивергенцией стратегий развития в странах Европы, Центральной Азии, Африки и постсоветского мира, где аграрный сектор имел кардинально разные цели, стратегии, интересы и способы взаимодействия с окружающим социумом. В традиционных регионах Африки и ряде стран Центральной Азии сельское хозяйство значительно преваляло над остальными сферами материального производства и сферой услуг, что обусловило, во-первых, значительное преобладание сельских жителей над другими группами, во-вторых, замедлило формирование рабочего класса как группы, связанной с внедрением новых технологий в производство. Низкое качество жизни, постоянное нахождение в условиях атактичных межплеменных отношений сформировали условия этнизации рабочих села, их установку на традиционные условия жизни и труда, несмотря на внедряемые технологии.

Если говорить о теоретическом закреплении этого феномена в зарубежной литературе, то там о новом рабочем классе обычно не упоминается, несмотря на его близость к указанным структурам. Фактически существование классов рабочих в новой социальной реальности зачастую отрицается либо самими исследователями, либо косвенно по результатам социологических опросов, отражающих отсутствие идентификационных интенций сельской молодежи относительно принадлежности к квалифицированному рабочему классу⁴. Общая тенденция зарубежных сельских поселений — старение населения, усугубляющее проблему идентификации селян по причине консервативности людей старшего возраста. Естественный опыт коммунистической экономики в странах постсоветского пространства вносит элементы остаточной классовой структуры, однако они интенсивно разрушаются под действием европейских традиций.

Другим заслуживающим внимания фактом является недостаточное внимание зарубежных исследователей к дауншифтингу как основе и предпосылке формирования нового рабочего класса в сельских поселениях. Искусственная, осознанно принятая прекарнизация специалистов с высшим образованием, «вернувшихся в лоно природы», формирует особый класс людей, нацеленных на рабочий труд при высокой квалификации. Единственным препятствием их активного включения в исследуемую категорию является их преимущественная ориентация на фермерство и самозанятость, то есть на владение средствами производства. Еще один момент — относительная новизна данного явления, так как новые поколения, родившиеся в условиях деурбанистического движения, пока не настолько многочисленны, чтобы представлять достаточный массив для выделения классовой структуры⁵.

¹ Занятость и безработица в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/254.htm (дата обращения: 10.08.2018).

² Занятость и безработица в России в октябре 2018 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm (дата обращения: 10.08.2018).

³ Хайруллина Н. Г. К вопросу об этнической идентификации татар Тюменской области // Новые исследования Тувы. 2014. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskoy-identifikatsii-tatar-tyumenskoy-oblasti> (дата обращения: 10.08.2018).

⁴ Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Рабочие: трудовой потенциал и адаптационные ресурсы // Наемный работник в современной России / отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2015. С. 103.

⁵ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Таким образом, неустойчивость положения сельского населения является следствием кризиса инфраструктурного обеспечения, экономической поддержки и самоидентификационной размытости населения.

Формирование четких целевых ориентиров, особенно у молодежи, становится одной из основных задач государства, предполагающей стабилизацию и улучшение условий жизни сельского населения.